

Среди дневной суматохи раздался оглушительный удар грома. На этот раз он бабахнул совсем рядом, прямо над декорациями княжеской резиденции. Хуа Мянью вздрогнула, рука дернулась, и кисточка полетела в ведро с краской. Она вскрикнула и, вжавшись в стул, закрыла уши руками.

— Дождь пошел?

— В это время года? С чего бы? Если уж пойдет, то скорее снег.

— Не к добру это.

— Молния ударила прямо в декорации резиденции. Интересно, сильно повредило?

— Черт, в такую погоду еще три или четыре ночные сцены снимать. Согласятся ли звезды работать? Тащите брезент, пока не размокло, а то реквизит испортится...

Гул голосов нарастал, люди, ворча, ускорили шаг, спеша проверить, все ли в порядке с их участком работы. В этом шуме Хуа Мянью медленно опустила руки и подняла голову. Все вокруг казались такими занятыми. Никто не подошел к ней, чтобы спросить: Ты ведь была ближе всех к эпицентру, с тобой все в порядке?

В этот момент луна снова выглянула из-за туч.

Когда все стихло, казалось, будто ничего и не произошло. Никого не волновало, испугался ли кто-то, сидя на скамье у ворот резиденции. Люди сбивались в кучки и жарко обсуждали два странных раската грома, взявшихся ниоткуда.

— ...

Никто ни о ком не заботится — ничего удивительного.

Она опустила длинные густые ресницы, скрывая чувства, и наклонилась, чтобы поднять кисть и закончить работу. Тут она заметила, что на брюках остались красные пятна — краска брызнула, когда кисть упала в ведро.

Невезение.

Хуа Мянью поджала губы, тонкими белыми пальцами подобрала испачканную кисть и, выпрямившись, снова забралась на стул. И тут она услышала, как во внутреннем дворе резиденции что-то зашуршало.

Словно кто-то ходил.

Хуа Мянью выпрямила спину, с любопытством вытянула шею и, взглянув на двор, широко

раскрыла глаза от изумления.

В центре двора, под лунным светом, неизвестно откуда взялся высокий, невероятно статный мужчина.

На нем был черный костюм в древнем стиле, на ногах — тяжелые сапоги. Волосы, собранные в высокий хвост, казались мазком туши на белой рисовой бумаге, разметанным ветром. Он стоял в лунном сиянии, от его высокого носа падала тень, тонкие губы были плотно сжаты, а черные глаза смотрели холодно и отстраненно.

За спиной у него был длинный меч. Даже в таком освещении Хуа Мянью поняла: оружие выполнено мастерски, это не дешевая бутафория из 3D-принтера.

— Вы... — прошептала Хуа Мянью.

Актер из прошлой съемочной группы? Косплеер, который пришел сделать фотосессию? Или кто-то забыл вещь и вернулся за ней?

— А, может, это из прошлой группы? Услышали, что мы перекрашиваем голову дракона обратно в красный, и прислали кого-то проследить?!

Последняя мысль заставила ее напрячься. Больше всего на свете она не любила конфликты. Другие люди после ссоры думают, что могли бы ответить лучше, а она еще до начала ссоры знала, что выступит отвлеченно.

Сжимая в руке капающую красной краской кисть, Хуа Мянью, словно испуганная кошка, несколько секунд смотрела в холодные глаза незнакомца. Тот сделал твердый шаг в ее сторону.

Хуа Мянью: «!»

Он идет сюда!

Пальцы, сжимавшие кисть, побелели. Она даже забыла, в какой нелепой позе стоит на стуле, не отрывая взгляда от мужчины.

Он подошел к ней, остановился и посмотрел в глаза девушке, которая, стоя на стуле, сравнялась с ним ростом. Его взгляд потяжелел:

— Ножны от меча Угуй у тебя?

Голос оказался неожиданно низким и бархатным.

— ...?

Что?

Хуа Мянью оглянулась, но за спиной никого не было. Она с трудом повернула голову обратно и, хлопая глазами от невинности и страха, указала на себя:

— Я... я?

В следующую секунду аура вокруг мужчины изменилась. За двадцать один год своей жизни Хуа Мянью никогда не испытывала ничего подобного: человек молчит, не меняется в лице, но от одного его присутствия по телу бегут мурашки, а на лбу выступает холодный пот.

— Отдай ножны от меча Угуй.

— ?????

— Мой Угуй отчетливо чувствует резонанс ножен. Немедленно отдай их, и я пощажу тебя!

Мужчина давил, Хуа Мянью застыла на стуле, как статуя. Она хотела было сказать: откуда взялся этот безумец, что за сценарий он читает, не переиграл ли он в актера, и даже если ты меня пугаешь, я все равно покрашу эту голову дракона в красный...

В следующую секунду раздался свист рассекаемого воздуха.

Холод у горла. Прядь волос, срезанная с идеальной точностью, опустилась на землю.

Деревянная кисть, которую она держала, с грохотом упала в ведро, обдав ее красными брызгами. Хуа Мянью скосила глаза на меч, приставленный к ее шее.

Этот меч был заточен.

Зрачки сузились. Под пристальным взглядом мужчины Хуа Мянью дрожащей рукой, которая казалась ей чужой, вытащила из кармана телефон, глубоко вздохнула и набрала три цифры:

1.

1.

0.

Полиция!

Через десять минут после того, как Хуа Мянью позвонила в полицию, с воем примчались машины.

За пять лет работы в индустрии Хуа Мянью впервые оказалась в центре внимания. На глазах у Бай И, исполнителя главной роли в Лохэ Шэньшу и кумира миллионов, и всей съемочной группы, она, когда полицейский спросил, кто звонил, робко подняла руку.

Все разом обернулись к ней. Хуа Мянью напряглась и молча указала на меч, приставленный к ее горлу. За те десять минут, что прошли, он не сдвинулся ни на миллиметр.

Только сейчас люди заметили девушку, которую держали в заложниках, и ахнули.

— Это кто?!

— О господи, это же Дораэмон!

— Заложники?

— Зачем брать в заложники Дораэмона, если есть Бай И?!

— Кто это? Актер из какой-то группы с ума сошел? Я же говорил, что тот гром был неспроста!

Мужчина, стоявший за спиной Хуа Мянью, не дрогнул. Он спокойно смотрел на людей в форме, которые решительно двигались к нему. Мужчина, кажется, догадался, кто они такие. Помолчав, он холодно произнес:

— Стражники этого мира? Это ты позвала их? Как тебе удалось?

Хуа Мянью: — А?

Какие еще стражники? Что значит как удалось? Просто... просто позвонила в полицию! 110.

Она машинально посмотрела на телефон в своей руке. Мужчина проследил за ее взглядом и уставился на кусочек Небесного черного железа, который она крепко сжимала — железо слабо светилось. Она использовала эту вещь, чтобы вызвать стражу? Слово жетон командующего на континенте Чжуся: стоит предъявить его, и миллионная армия будет перенесена на поле боя за сотни миль. Не зря говорили: кто владеет жетоном, тот владеет миром.

Эта девушка не так проста. Может, она потомок местных знатных родов? Или принцесса, жрица?

Подумав об этом, мужчина сузил глаза и крепче сжал меч:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Хуа Мянь: — ...

Она молча посмотрела на лезвие, прижатое к ее горлу, и на его слова о том, что он не причинит вреда.

Старик, ты сам-то подумай, звучит ли это убедительно?

В этот момент полицейские, окружив его, выставили электрошокеры. Атмосфера накалилась! Зрители с восторгом подняли телефоны, включив запись.

В центре толпы единственным спокойным человеком оставался мужчина с мечом. Увидев, что стражники нервничают из-за его оружия, он помедлил, а затем ловко убрал меч в ножны за спину:

— О!

— Ловко он...

— Наверняка каскадер из какой-то группы!

Мужчина обвел взглядом ошеломленных людей и остановил взор на старшем из полицейских:

— Господин стражник, я готов поехать с вами в участок. Чист душой — не боюсь теней, но эта девушка первой спрятала мои ножны и не хочет их отдавать.

Полицейский озадаченно посмотрел на Хуа Мянь. Хуа Мянь озадаченно посмотрела на полицейского.

В итоге их обоих, под пристальными взглядами всей группы, запихнули в полицейскую машину.

Хуа Мянь видела, как странный человек подошел к машине, явно засомневался, но все же сел внутрь. Он сидел с прямой спиной, словно на троне. Рядом было пустое место — очевидно, для нее.

Она ни за что не сядет рядом с ним!

Хуа Мянью, словно очнувшись от сна, уперлась руками в дверь машины и тихо пробормотала:

— Я... я не брала его вещей!

К сожалению, голос был слишком тихим. Полицейские не услышали. Зато мужчина услышал. Он бросил на нее холодный взгляд и отчеканил своим ледяным тоном:

— Меч Угуй и ножны выкованы из одного куска Небесного черного железа. В радиусе ста миль они резонируют друг с другом. Не пытайся лгать.

Хуа Мянью: — ...

Подгоняемая полицейскими, она с плачевным видом забралась в машину и дрожа от страха села рядом с ледяной глыбой.

Через двадцать минут после вызова машина уехала. В салоне стояла пугающая тишина. Хуа Мянью осторожно покосилась на соседа: он сидел неподвижно, глядя прямо перед собой, руки на коленях.

Боже, как бы он не напал на полицейских. Выглядит так, будто готов в любую секунду.

Хуа Мянью так нервничала, что с трудом дышала. Глаза у нее уже начали кружиться. Собрав всю свою храбрость, она решила попытаться утихомирить потенциального преступника:

— Ты... на что... на что ты смотришь?

— ... — мужчина повернул голову и посмотрел на девушку, которая глядела на него глазами испуганного кролика. — Эта повозка... она движется сама, без лошадей или духовных зверей.

Хуа Мянью: — ...

Мужчина: — Чудо этого мира. Поразительно.

Хуа Мянью: — ...

Она встретила взглядом с водителем в зеркале заднего вида и до самого участка решила

больше не произносить ни слова. Даже если этот ледяной человек подпрыгнет и разрубит машину пополам, она будет молчать. Лишь бы ее не приняли за сообщницу и не отправили в психиатрическую больницу.

Через полчаса после вызова Хуа Мянью сидела в полицейском участке, смирно сложив руки, как детсадовец, ожидая оформления протокола.

— Имя? — спросил полицейский.

— Хуа Мянью.

— И Сюаньцзи.

— Профессия?

— Художник-декоратор.

— Глава клана людей на континенте Чжуся, будущий правитель четырех племен.

Полицейский замер, поднял голову и ошарашенно уставился на красавца напротив. Хуа Мянью тоже подняла голову: он что, до сих пор играет роль?

Полицейский, повидавший на своем веку немало, быстро справился с выражением лица, откашлялся и спросил:

— Причина вызова?

— Гроза, он внезапно появился, приставил меч к горлу. Не знаю, из какой он группы, но делать бутафорский меч заточенным — это безумие... — Хуа Мянью говорила сбивчиво, голос ее затихал. Она опустила голову: за годы работы декоратором она привыкла к принципу «меньше слов, больше дела», и ее навыки общения атрофировались.

— Я пришел за ножнами. Проходя мимо, я почувствовал резонанс меча Угуй. Ножны здесь, и сильнее всего от нее исходит аура меча...

— ...? — Хуа Мянью машинально понюхала свой рукав.

Увидев, что полицейский смеется, она покраснела и опустила руки. Полицейский усмехнулся, что-то записал и спросил:

— Откуда меч?

— По наследству, — холодно ответил мужчина. — Пятьсот лет назад, во время Великой войны людей и богов, главы четырех племен запечатали злого бога Ара, и с тех пор меч Угуй

передается как священное оружие людей...

Полицейский: — ...

Хуа Мянь: — ...

Через сорок минут после вызова Хуа Мянь и мужчина стояли на улице и ежились от холодного ветра. В ушах звучали наставления полицейского:

— Девушка, ночные смены — это нелегко. Будьте человечнее к тем, кто получает копейки... Не звоните просто так, ради забавы. Мы обязаны выезжать на каждый вызов, а если в это время случится реальное преступление? В этот раз я вас просто пожурю, а в следующий оформим как нарушение общественного порядка.

Хуа Мянь посмотрела на мужчину, который называл себя И Сюаньцзи и собирался стать императором. Сейчас он стоял с пустыми руками. Его меч...

Эх. Конфисковали.

— И этот бутафорский меч... я даже проверять не буду, он явно попадает под категорию холодного оружия. Мы его изымаем. Пусть ваше руководство придет с официальным запросом, если захочет забрать... с печатью. Без печати не отдадим.

Хуа Мянь отвела взгляд от его ледяного лица и почесала затылок. Непонятно почему, хотя испугалась она, чувствовала себя виноватой, будто подставила человека. Атмосфера была неловкой.

Прежде чем уйти, она, сама не зная зачем, вежливо сказала:

— Вечер был... насыщенным. Ну, э-э, до свидания?

Голос звучал неуверенно, словно это было пожелание больше никогда не встречаться.

Когда Хуа Мянь вернулась на площадку, ночные съемки были в разгаре. Камеры, свет, массовка — все было на своих местах, как будто ничего не случилось.

Снимали двадцать первую серию Лохэ Шэньшу: главный герой спорил со своим конем,

принявшим человеческий облик. Сцена боя при луне. Режиссер давал указания актерам.

Никто не заметил, что Хуа Мянью вернулась. Она привыкла. На площадке полно народу, звезды, люди, у которых в кармане миллионы, и те, кто не знает, будет ли завтра обед. У всех свои дела.

Так что никто не будет тратить время на то, чтобы узнать, жива ли маленькая помощница-декоратор. И она не разочарована.

Стоя в темноте, Хуа Мянью засучила рукава и мысленно подбодрила себя. Глубоко вздохнув, она поплелась к коллегам, которые собирали реквизит. Встав за спиной у девушки, которая с трудом тащила тяжелый ящик, она подхватила его:

— Я... я вернулась.

Сначала все решили, что ящик заговорил. Присмотревшись, они поняли, что за ним прячутся ноги.

Су Янь, девушка, которая раньше спрашивала, ужинала ли она, была одной из немногих, с кем Хуа Мянью общалась. Увидев ее, она искренне выдохнула, забрала у нее ящик и осмотрела с ног до головы:

— Напугала! Сказали, тебя похитили, полиция увезла... Что случилось? Не ранена? Почему на сообщения не отвечала?

Хуа Мянью от этого потока вопросов закружилась голова. Она пошарила в сумке, достала телефон, нажала кнопку — экран был черный.

— Разрядился, — тихо сказала она.

Су Янь: — ...

Хуа Мянью: — ...

В любом случае, никто все равно не собирался ей звонить.

Видя невинный взгляд Хуа Мянью, Су Янь вздохнула:

— Кто это был? Почему он пристал именно к тебе?

Когда громкий голос Су Янь привлек внимание окружающих, Хуа Мянью напряглась, стрельнула

глазами в сторону Су Янь, мол, зачем так кричать, и опустила взгляд на свои ботинки:

— Я не знаю. Он сказал, что я взяла какую-то его вещь...

<http://bllate.org/book/21766/2250911>